Диана Вай

Забытая клятва Чосона

Лана Вай

Забытая клятва Чосона

https://litres.ru/74746454
SelfPub; 2026

Аннотация

Она погибла на его руках в залах королевского дворца, отравленная врагами династии. Но древняя магия шаманов дала наследному принцу Чосона призрачный шанс: его любимая переродилась, но в другом времени.

Шагнув сквозь пелену веков, принц оказывается на залитых неоном улицах современного Сеула. Вокруг — ревущие железные машины, стеклянные башни до неба и люди со смартфонами вместо мечей. Он должен отыскать её в этом безумном многомиллионном мегаполисе. Но помнит ли она его? И самое главное: не пришла ли вслед за ним из прошлого та самая тень, что забрала её жизнь триста лет назад?

Содержание

Глава 1 Пепел на шелку 4
Глава 2 Холодный пульс стали 12
Глава 3 Чужая кожа 18
Глава 4 Тень под софитами 26
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Лана Вай
Забытая клятва Чосона

Глава 1 Пепел на шелку

Всего три часа назад мир кронпринца Ли Хёна пах цветущей дикой вишней, теплым ветром с гор и рисовым вином.

Они сидели в самом дальнем, потаенном уголке королевского сада дворца Кёнбоккун, скрытые от глаз назойливых евнухов и строгих придворных дам плакучими ивами. Тэ Хи смеялась — тихо, прикрывая рот широким шелковым рукавом своего нежно-розового платья, как приличествовало благородной деве. В её волосах, заколотых изящной нефритовой шпилькой-бинё, запутались лепестки белых цветов. Она протягивала Хёну глиняную пиалу и шутливо обещала, что к грядущему празднику Полнолуния соткет для его церемониального меча новый темляк из синего шелка — под цвет его глаз.

Хён смотрел на неё и впервые за долгие годы жестокой придворной борьбы чувствовал себя просто человеком, а не наследником престола, за чьей спиной постоянно шепчутся заговорщики. Он держал её за теплую, мягкую ладонь и верил, что их общая судьба будет такой же чистой, как воды королевского пруда.

Теперь этот пруд был залит кровью. Идиллия обернулась кошмаром в одно мгновение.

Запах крови всегда одинаков, будь ты нищим с грязных окраин столицы или дочерью верховного министра. Он тяжелый, сладковатый, бьющий в нос металлической сыростью.

Ли Хён прижимал Тэ Хи к себе так сильно, что её расшитые золотыми нитями шелковые рукава окрасились в роковой багровый цвет. Вокруг них, в темных лабиринтах деревянных галерей восточного крыла, еще звенели королевские мечи, сталкиваясь с клинками изменников. Гвардейцы фракции Норон напали внезапно, под покровом сумерек. Но их план был тоньше и коварнее обычного штурма.

Сначала был яд. Черный порошок, привезенный шпионами из далеких южных земель, подсыпали в вечерний чай, который слуги подали в покои принца. Тэ Хи, засидевшись у Хёна за чтением старинных стихов, успела сделать лишь один крошечный глоток из своей пиалы, прежде чем почувствовала неладное.

Её губы, еще недавно хранившие вкус сладких рисовых пирожных, судорожно дрожали. Яд действовал безжалостно. Тэ Хи задыхалась, её изящное тело содрогалось от предсмертных спазмов, а на бледной коже проступали жуткие темные прожилки.

В этот самый момент бумажные ширмы залы с треском разлетелись. Внутрь ворвались трое нападавших в черных одеждах. Понимая, что яд не успел подействовать на самого

кронпринца, вожак заговорщиков с яростным криком бросился вперед, целясь мечом прямо в беззащитную грудь Хёна, который в шоке склонился над умирающей девушкой.

Хён просто не успевал выхватить оружие. Но Тэ Хи, уже умирая от удушья, превозмогая сковавшую тело парализующую боль, сделала невозможное. Она рванулась вперед, заслоняя принца собой. Острый кинжал убийцы с мерзким хрустом вошел прямо в её грудь, пониже ключицы.

Она не издала ни звука. Лишь глухо ахнула, принимая на себя удар, предназначавшийся её любимому.

— Смотри на меня. Тэ Хи, умоляю, не закрывай глаза, слышишь? Посмотри на меня! — его голос, обычно ледяной и твердый, перед которым трепетали генералы, сейчас срывался на беспомощный, полный ужаса шепот.

Хён пытался зажать ладонями страшную рану, но кровь без остановки толчками вытекала сквозь его пальцы, смешиваясь с черной пеной от яда на её губах. Рукоять вражеского кинжала зловеще торчала из её груди, окрашивая шелк платья в страшный багровый цвет. Помощи ждать было неоткуда — за стенами слышались лишь стоны умирающих слуг.

Тэ Хи попыталась поднять правую руку, чтобы в последний раз коснуться его лица. Но тонкие пальцы бессильно скользнули по его плечу, оставив липкий след на синем королевском одеянии с вышитым золотым драконом.

— Ваше Высочество… — едва слышно, на самой грани выдоха, прошелестела она. В её глазах, теряющих свет, отра-

зились отблески пожаров. — Простите, что не смогу… сберечь ваш покой. Не вините себя. Но там… в следующей жизни… клянусь, среди тысяч чужих лиц… я найду вас первой. Обещаю.

Её голова тяжело упала на его плечо. Тонкое запястье обмякло. С тихим стуком на каменный пол выпала нефритовая шпилька, расколовшись на две неровные половины. Дыхание прервалось.

Ли Хён замер. Мир вокруг него окончательно раскололся и рухнул. Внутри его груди выжгло всё, оставив лишь леденящую пустоту, которая через секунду превратилась в бушующий, чистый ад.

Главарь отряда заговорщиков, выдернув свой клинок, хрипло расхохотался:

— Кронпринц! Твоя подстилка сдохла раньше тебя, закрыв тебя собой. Сдавайся, твое время вышло!

Ли Хён медленно, неестественно ровно опустил Тэ Хи на холодный пол. Когда он поднялся и повернулся к убийцам, они невольно сделали шаг назад. Лицо принца было белым как саван, а в глазах горело такое первобытное, бешеное безумие, какого они никогда не видели у людей. Это была ярость дракона, у которого отняли самое дорогое.

С диким, утробным рыком Хён рванул вперед. Он не думал о защите. Первым же яростным ударом своего меча он перерубил клинок левого нападающего вместе с его ключицей. Кровь брызнула на стены, но принц даже не морг-

нул. Второй заговорщик попытался ткнуть его в бок, но Хён уклонился, перехватил его руку и с хрустом вывернул её наизнанку, а затем вогнал лезвие предателю прямо под подбородок.

Остался только главарь — тот самый, кто вонзил кинжал в Тэ Хи. Осознав, что перед ним не избалованный принц, а карающий демон, тот в ужасе бросился к выходу.

— Куда?! — взревел Хён.

Он настиг его у самого порога. Принц швырнул меч в сторону, повалил убийцу на пол и мертвой хваткой вцепился пальцами в его горло. Заговорщик хрипел, царапал Хёну лицо, пытался вырваться, но хватка наследника престола была железной. Принц смотрел прямо в его расширившиеся от страха глаза, пока лицо подонка не посинело, а хребет в шее не треснул под его пальцами.

В зале снова повисла тишина, нарушаемая лишь тяжелым, прерывистым дыханием Хёна. Его руки были по локоть в чужой крови, лицо исцарапано, но это не принесло облегчения. Месть не вернула Тэ Хи. Она по-прежнему лежала там, на холодном камне, бездыханная и бледная, с клинком в груди.

Хён вернулся к ней, упал на колени и поцеловал её остывающий лоб.

— Я иду за тобой, — хрипло прошептал он. — Твоя клятва не будет напрасной.

Он вспомнил свиток, который тайно читал в подземельях королевской библиотеки — запретный ритуал древней ша-

манки Мудан. Ритуал перемещения души и тела сквозь полотно самого времени. Плата за него была страшной — собственная земная жизнь, отказ от престола и вечное проклятие неприкаянных духов. Но Хёну было плевать на трон и на вечность без неё.

Выхватив ритуальный нож, он без колебаний резко провел им по собственной левой ладони. Горячая кровь хлынула потоком, окропляя древние оккультные символы, выбитые на каменных плитах залы. Хён закрыл глаза, запрокинул голову и глухо зашептал гортанные слова древнего заклинания, отдавая свою жизнь в обмен на один единственный призрачный шанс.

Воздух в комнате мгновенно зазвенел, превращаясь в лед. Тени в углах залы ожили, сгустились и устремились к принцу, закручиваясь в яростный черный вихрь. Пространство содрогнулось с оглушительным треском, и Ли Хёна с корнем вырвало из его эпохи, швырнув в глухую, абсолютную и ледяную пустоту.

Вспышка.

Оглушающий, яростный, невиданный доселе рев. Вместо тонкого аромата вишневого сада и благовоний в нос ударил удушливый запах гари, бензина и жженой резины.

Ли Хён резко открыл глаза и закашлялся, хватаясь за грудь. Прямо на него, разрывая ночную тьму и ослепляя двумя дикими, яростными белыми солнцами, неслась огромная, грохочущая стальная коробка. Раздался пронзительный, ре-

жущий уши визг металла, резкий удар — и принц отлетел в сторону, тяжело рухнув на жесткую, мокрую и совершенно черную землю.

Из стального чудовища выскочил испуганный мужчина в странной обтягивающей одежде без рукавов.

— Эй! Ты придурок?! Ты откуда посреди дороги выскочил в этом тряпье?! — закричал он на незнакомом, но странно коверкающем корейские слова наречии.

Ли Хён, превозмогая резкую боль в плече, медленно поднялся на ноги. Его королевские шелка были испачканы в какой-то жидкой грязи, которую этот мир называл асфальтом. Принц поднял голову и замер, ошеломленный увиденным.

Над ним высились до самого черного неба исполинские стеклянные башни, светящиеся миллионами окон. Повсюду переливались огромные, ядовито-яркие неоновые вывески. Мимо с грохотом неслись сотни таких же стальных повозок. Заклинание сработало. Но это был не его Чосон. Это был безумный, чужой мир будущего.

Испуганные прохожие уже обступали его со всех сторон, перешептываясь и направляя на него маленькие светящиеся прямоугольники в своих руках.

Хён проигнорировал их. Его пальцы крепче сжали холодную рукоять меча, который перенесся вместе с ним сквозь века. В его глазах отразился холодный неон Сеула, но мысли были далеко отсюда.

— Тэ Хи… — тихо прошептал принц, делая первый шаг

по чужой земле. — Где бы ты ни была в этом безумии… Я найду тебя.

Глава 2 Холодный пульс стали

Синий свет мигалок разрезал ночную темноту Сеула, окрашивая мокрый асфальт в тревожные красно-синие полосы. Пронзительный вой сирен, приближающийся со всех сторон, бил по ушам больнее любого боевого барабана.

Ли Хён стоял посреди широкой дороги, тяжело дыша. Левое плечо после удара о стальную повозку ныло тупой, пульсирующей болью, а грязный королевский ханбок прилипал к телу. Толпа вокруг гудела: люди не расходились, они тыкали в него пальцами, смеялись, что-то кричали и продолжали направлять ему в лицо свои светящиеся плоские коробочки.

— Эй, парень! Брось игрушку! — раздался резкий, властный голос.

Из остановившейся рядом бело-синей машины с мигающими огнями на крыше выскочили двое мужчин в темной форме. На их поясах висели странные черные кобуры и короткие дубинки. Один из них уже тянулся к поясу, напряженно глядя на длинный клинок в руке Хёна.

— Я повторяю, брось меч на землю! Немедленно! — крикнул второй стражник, делая шаг вперед.

Хён сузил глаза. *Стража*. Но не его стража. Эти люди не падали ниц при виде золотого дракона на его груди. Они смотрели на наследника престола Чосона как на сумасшедшего простолюдина.

Принц инстинктивно сжал рукоять меча крепче, готовясь отразить атаку — и в ту же секунду вздрогнул.

Сталь в его ладони была не холодной. Церемониальный клинок королевской династии, выкованный лучшими мастерами еще при его деде, вдруг отозвался внутри ножен глухой, едва уловимой вибрацией. Будто в самой сердцевине металла проснулось живое сердце. По серебряной гарде, оплетенной остатками старого шелкового шнура, пробежала крошечная, почти невидимая синяя искра и тут же погасла.

Хён нахмурился, не понимая, что происходит. Он списал это на жар от ушиба или остаточное действие темного заклинания шаманки Мудан. Сейчас было не до загадок — стражники этого странного мира приближались, и вступать с ними в смертельный бой без причины принц не хотел. Императорская кровь требовала холодного расчета, а не бессмысленной резни среди чужаков.

— Прочь с дороги, — глухо бросил Хён.

Не дожидаясь, пока его окружат, он резко развернулся и бросился в узкий, темный проулок между двумя гигантскими стеклянными башнями.

— Стой! Полиция! Стоять! — раздались за спиной крики и тяжелый топот ботинок.

Хён бежал быстро, бесшумно, так, как его с детства учили мастера боевых искусств во дворце. Узкие переулки современного Сеула оказались настоящим лабиринтом: здесь пахло жареным маслом, сыростью, мусором и чужой жиз-

нью. Над головой путались толстые черные провода, гудели огромные железные ящики на стенах домов, выдувая горячий воздух.

Свернув за угол, принц прижался спиной к холодной бетонной стене за высокими металлическими баками. Шаги преследователей пронеслись мимо по соседней улице и затихли вдали.

Хён медленно выдохнул и опустился на корточки. Тишина переулка позволила ему наконец оглядеться. Он достал из-за пазухи то, что успел схватить с каменного пола дворцовой залы за мгновение до начала ритуала — половинку расколотой нефритовой шпильки Тэ Хи. Острый край камня впился в ладонь, напоминая, ради чего он прошел сквозь ледяную бездну времени.

— Тэ Хи… — прошептал он, прижимая осколок к губам. — Как мне найти тебя в этом муравейнике? Здесь миллионы людей.

И в этот момент меч на его поясе снова дернулся.

На этот раз импульс был сильнее. Клинок в ножнах загудел тихим, протяжным звоном, словно натянутая струна комунго, и легонько потянул руку принца вправо — в сторону, где за узким проходом снова открывалась широкая освещенная площадь.

Хён замер, ошеломленно глядя на свои ножны. — Что с тобой? — тихо спросил он у оружия, сжимая рукоять. — Проклятие шаманки коснулось и тебя?

Сталь не ответила словами, но тяжесть меча вдруг стала направленной. Каждый раз, когда принц поворачивал клинок к выходу на площадь, металл приятно теплел. Стоило отвести его в сторону — и сталь мгновенно становилась ледяной, как зимний ветер.

Не понимая природы этой странной магии, но доверяя интуиции воина, Хён поднялся и осторожно вышел из тени переулка к краю шумного перекрестка.

Здесь снова кипела ночная жизнь. Огромные здания вокруг светились тысячами ярких огней, а прямо на фасаде одного из небоскребов висело гигантское, размером с целый дворец, живое полотно. Картинки на нем менялись сами собой, без помощи художников и красок.

Хён поднял голову — и дыхание перехватило так, словно ему снова вонзили нож под ребра.

На огромном светящемся экране посреди ночного Сеула появилась девушка.

Она стояла в легком белом платье, ветер трепал её длинные темные волосы, а когда она повернулась к зрителям и тихо улыбнулась, прикрыв губы кончиками пальцев — сердце кронпринца остановилось.

Те же мягкие черты лица. Та же родинка у самого уголка левого глаза. И тот же взгляд — глубокий, чистый, словно воды ночного пруда во дворце Кёнбоккун.

Через секунду изображение сменилось яркими буквами, но Хён уже не видел ничего вокруг. Он стоял посреди чужой

толпы, сжимая в руке горячий от внезапного пробуждения меч, который безошибочно привел его сюда.

— Я нашел тебя, Тэ Хи, — прошептал принц, глядя на погасший экран. — И на этот раз я никому не позволю к тебе прикоснуться.

Но в следующую секунду спасительное тепло в его ножнах сменилось таким обжигающим, смертельным холодом, что пальцы принца мгновенно свело судорогой.

Клинок внутри ножен издал резкий, предупреждающий скрежет, словно дикий зверь, почуявший волка.

Хён едва успел дернуться в сторону, инстинктивно выхватывая меч. С пронзительным свистом, рассекая ночной воздух, мимо его шеи пронесся узкий черный нож и с глухим стуком вонзился в бетонный столб за его спиной. По лезвию клинка стекала густая фиолетовая слизь — тот самый редкий южный яд, от которого умирала Тэ Хи во дворце.

Принц замер, переводя взгляд с дымящегося от яда ножа на темные уступы высотных крыш. На мгновение на самом краю карниза, в ядовитых отблесках неона, мелькнул темный силуэт в современном длинном плаще — и тут же растворился в ночной мгле, уходя вглубь каменных джунглей.

Хён нахмурился, чувствуя, как по спине пробежал ледяной холодок растерянности. Его разум отказывался складывать эти куски воедино. Он ведь сам, собственными руками, перебил всех нападавших на каменном полу дворца в Чосоне. Ни один из убийц не вышел из той залы живым.

Откуда здесь взялся этот южный яд? Неужели кто-то из врагов каким-то чудом последовал за ним сквозь портал времени — или же в этом безумном мире будущего до сих пор живут потомки древнего клана Норон, которые столетиями ждали его появления, храня старинные клинки, тайну его крови и те же смертельные рецепты?

Принц крепче сжал ледяную рукоять меча, который только что спас ему жизнь, и оглядел шумную, безликую толпу. Враг был рядом, скрытый тенями чужого города — но Хён, не знал, призрак это из прошлого или охотник, рожденный уже в XXI веке.

Глава 3 Чужая кожа

Фиолетовый яд на черном лезвии шипел, разъедая серый камень бетонного столба и источая тошнотворный, сладковатый запах гниющих болот.

Ли Хён стоял в полушаге от него, не опуская меч. Толпа вокруг начала испуганно пятиться — кто-то вскрикнул, увидев вонзившийся в опору нож, а вдали снова завыли пронзительные сирены. Если «стража» этого города вернется и застанет его здесь с оружием в руках, выбраться во второй раз будет куда сложнее.

Принц бросил быстрый, хищный взгляд на темные карнизы крыш. Никого. Неизвестный стрелок исчез так же бесшумно, как и появился. Обернув рукоять ядовитого ножа оторванным лоскутом собственного нижнего рукава, Хён рывком выдернул улику из бетона и спрятал за пазуху. В Чосоне такой яд умели варить лишь в одном месте — в тайных лабораториях клана Норон, куда не допускали даже королевских лекарей.

Спрятав меч в ножны, Хён нырнул обратно в паутину узких переулков, но стоило ему сделать первый широкий шаг, как за углом ярко вспыхнули синие мигалки очередной патрульной машины.

— Эй! Там кто-то в синем! Стой! — гаркнул из темноты громкоговоритель.

Принц рванул с места, но каблук его традиционного чосонского сапога из черной кожи намертво застрял в узких железных прутьях уличной решетки, закрывающей сточную канаву. Раздался предательский треск. Хён дернул ногу, но сапог отказался покидать плен чужого города.

Наследник престола Чосона, перед которым склоняли головы министры и генералы, на секунду замер в нелепой позе цапли на одной ноге, глядя на застрявшую обувь, а затем, гордо вскинув подбородок, выдернул ступню прямо из сапога и побежал дальше — в одном тяжелом сапоге и одном белом шелковом носке. Холодный, мокрый асфальт мгновенно обжег пятку, но Хён бежал с таким невозмутимым и величественным лицом, словно прогуливался по императорскому саду.

Свернув в первый попавшийся боковой проулок, он толкнул стеклянную дверь, над которой весело мигала неоновая вывеска с изображением улыбающегося треугольного рисового колобка. Над головой приветливо звякнул колокольчик.

Принц влетел внутрь и замер. Он оказался в небольшом, залитом слепящим белым светом помещении, заставленном бесконечными рядами пестрых шуршащих пакетов, банок и каких-то прозрачных бутылок с разноцветной водой. Пахло здесь жареными сосисками, сладкой выпечкой и дешевым кофе.

За прилавком в углу клевал носом худой паренек в красном жилете с бейджиком. Услышав звон колокольчика и тя-

желый топот, он сонно поднял голову — и застыл с открытым ртом.

Перед ним стоял мрачный, растрепанный юноша с мечом на поясе, в грязном королевском ханбоке с золотым драконом, с пятном засохшей крови на рукаве и… в одном сапоге. Второй белый носок принца уже успел превратиться в серую тряпку от бега по лужам.

— Добро… пожаловать? — неуверенно выдавил продавец, медленно пряча руку под прилавок, где лежала тревожная кнопка. — Съемки исторической дорамы вроде бы в другом районе…

Ли Хён тяжело перевел дух, оглядывая странную лавку. Королевское воспитание не позволяло ему суетиться даже в таком виде. Он выпрямил спину, заложил одну руку за пояс, стараясь не наступать мокрой левой пяткой на чистый пол, и произнес низким, повелительным тоном:

— Слушай меня, торговец. Мне нужна одежда. Обычная, как у здешних простолюдинов. И обувь на обе ноги.

Паренек нервно сглотнул, косясь на длинный меч у пояса странного гостя. — Дружище, это круглосуточный минимаркет, мы тут лапшой и напитками торгуем, а не одеждой… У меня в подсобке только запасная толстовка лежит и старые кроссовки после смены. Но я не отдам их просто так. Деньги-то у тебя есть?

Хён недоуменно нахмурился. В Чосоне расплачивались связками медных монет мун, серебряными слитками или

шелком, но само слово в устах этого простолюдина звучало странно, а главное — карманов в королевском одеянии не водилось.

— Что еще за деньги? — царственно приподнял бровь принц. — Я не ношу при себе медь для мелких лавок. Возьми это.

Он сунул руку за пазуху, нащупал тяжелый нефритовый подвес с пояса и золотую заколку с драконом — вещи, за которые в столице можно было купить целый квартал — и с глухим стуком выложил их на пластиковый прилавок прямо между пачками жевательной резинки.

Продавец вытаращил глаза, наклонился над прилавком, потрогал пальцем холодный, идеально отполированный нефрит, а затем перевел ошарашенный взгляд на лицо принца.

— Ого… Это что, настоящее золото и нефрит? Ты вообще кто? Откуда ты взялся в таком виде посреди ночи? И где твой второй сапог? И почему у тебя на рукаве кровь?! — засыпал его вопросами паренек, явно забыв про страх от любопытства.

Хён на мгновение замялся. Сказать правду — «Я кронпринц Ли Хён, я прошел сквозь проклятый портал из эпохи Чосон» — означало, что этот юнец немедленно позовет городскую стражу с мигалками, приняв его за умалишенного. Пришлось срочно пускать в ход придворную хитрость.

— Я… э-э… бродячий лицедей! — выпалил принц с та-

ким каменным, суровым лицом, с каким обычно объявлял войну. — У нас в горах было представление. На нас напали разбойники… то есть, злые духи… В общем, повозка сломалась, сапог унесла река, а кровь — это… клюквенный сок! Для пущей достоверности!

Паренек моргнул, покосившись на устрашающий меч на поясе «лицедея», но спорить не стал.— Ладно, допустим, актер. Но украшения я взять не могу, вдруг они краденые, меня потом полиция затаскает. Нам нужны обычные воны — бумажные купюры или банковская карта. Знаешь, такой прямоугольный пластик, который прикладывают к терминалу, чтобы оплатить.

Ли Хён посмотрел на указанный продавцом черный ящичек с зеленым экраном так, словно ему предложили поцеловать жабу. Принц лихорадочно соображал, какую еще небылицу придумать, чтобы не показаться дикарем.

— Пластик… Да, конечно, я знаю о пластике! — с важным видом кивнул Хён, скрестив руки на груди. — Но у нас, в нашем… горном театре… строгий обет! Мы не прикасаемся к бумаге и пластику в ночь полнолуния, иначе навлечем проклятие на зрителей! Бери нефрит, торговец, это чистый камень, он принесет удачу твоей лавке.

Продавец открыл рот, закрыл его, снова посмотрел на внушительный клинок и суровый взгляд «актера с горным обетом» и обреченно вздохнул: — Ладно, черт с тобой, забирай вещи из подсобки, только меч не доставай и уходи по-

скорее.

Через две минуты Хён уже скрылся за ширмой подсобки, пытаясь разобраться с чудесами портновского искусства XXI века.

Одежда будущего оказалась настоящим испытанием. Черная свободная толстовка с капюшоном не имела ни завязок, ни пояса — её пришлось натягивать через голову, едва не запутавшись в длинных волосах. Мягкие штаны держались на какой-то тугой резинке, а странная обувь на толстой белой подошве (которую торговец назвал «кроссовками») оказалась невероятно легкой и пружинистой, словно Хён ступал по облакам.

Свой грязный королевский ханбок принц аккуратно сложил и спрятал на дне черной спортивной сумки, которую паренек отдал ему в придачу, а сверху уложил меч в ножнах. Длинная сумка полностью скрыла клинок от посторонних глаз, но стоило принцу перекинуть ремень через плечо, как он сразу почувствовал знакомую, успокаивающую тяжесть стали за спиной.

Натянув на голову капюшон так, чтобы тень скрывала верхнюю половину лица, Хён величественно кивнул ошарашенному продавцу и вышел обратно на шумную улицу.

Теперь никто не оборачивался ему вслед. Люди в таких же темных одеждах спешили мимо, уткнувшись в свои светящиеся коробочки, и не обращали на высокого юношу с сумкой ни малейшего внимания. Впервые за эту безумную ночь

принц почувствовал, что обретает почву под ногами.

Он вернулся к тому самому перекрестку, где видел гигантский экран, но теперь не стоял посреди дороги. Хён остановился у стеклянной витрины небольшого павильона, сплошь увешанной пестрыми бумажными листами. И замер.

На одном из глянцевых плакатов, приклеенных прямо к стеклу, снова была она.

На этот раз изображение не исчезало. Девушка смотрела прямо на него с тонкой, слегка грустной полуулыбкой. В её ушах блестели крошечные жемчужные серьги, а под портретом тянулись крупные, четкие буквы современного корейского алфавита — хангыля.

Хён прищурился, вчитываясь в незнакомое написание, которое за столетия почти не изменилось в своей основе, хоть и потеряло привычную вязь кисти.

— Кан… Соён, — медленно, по слогам прочитал принц вслух, пробуя на вкус её новое имя.

Оно звучало иначе, чем родное «Тэ Хи», но в груди сразу разлилось знакомое, щемящее тепло, а меч в сумке за спиной отозвался тихим, одобрительным гулом, словно подтверждая: *«Да. Это она».*

— Смотри, опять афишу с Кан Соён повесили, — раздался рядом звонкий девичий голос.

Хён мгновенно напрягся, но не повернул головы, делая вид, что рассматривает витрину. Две молодые девушки в коротких юбках остановились в паре шагов от него, глядя на

тот же плакат.

— Она невероятная, — вздохнула одна из них. — Говорят, после выхода этой исторической драмы она стала самой популярной актрисой в Сеуле. Завтра вечером у неё закрытый показ и встреча с прессой в главном зале отеля «Намсан». Туда, правда, без приглашения даже на порог не пустят — охрана как у президента.

— Ничего, хоть у входа постоим, может, увидим её, когда из машины выходить будет, — засмеялась вторая, и подруги пошли дальше по тротуару.

Ли Хён стоял неподвижно еще несколько секунд, впитывая каждое услышанное слово.

Актриса. Отель «Намсан». Завтра вечером. *Охрана.*

Он не знал, что такое «актриса» и как выглядит этот «отель», но смысл был предельно ясен: его Тэ Хи в этом мире стала известной и недосягаемой особой, окруженной стражей. Подобраться к ней в открытую не выйдет.

Принц коснулся пальцами плаката через холодное стекло — прямо там, где у уголка её левого глаза темнела крошечная родинка.

— Кан Соён, — тихо повторил он, пряча руки в карманы чужой толстовки и растворяясь в ночном потоке людей. — Никакая стража этого мира не остановит меня завтра вечером.

Глава 4 Тень под софитами

Кан Соён проснулась за час до будильника с ощущением, что у неё снова не хватает воздуха.

Она резко села на широкой кровати в своей сеульской квартире, судорожно хватая ртом прохладный утренний воздух. Сердце колотилось так бешено, словно она только что бежала от погони. В полумраке спальни еще таяли обрывки сна — того самого, который преследовал её каждую осень с самого детства.

Во сне всегда пахло цветущей дикой вишней, а затем воздух мгновенно пропитывался сладковатой, удушливой сыростью крови. Она видела темные деревянные балки старинного дворца, слышала звон стали и чувствовала обжигающий холод в груди. А еще — чьи-то сильные, дрожащие руки, которые прижимали её к себе, и низкий, срывающийся от боли мужской голос: *«Смотри на меня. Умоляю, не закрывай глаза…»*

Соён медленно выдохнула и машинально приложила ладонь к груди чуть ниже левой ключицы. Там, под тонким шелком ночной сорочки, на бледной коже с рождения темнело крошечное, едва заметное пятнышко странной формы — точь-в-точь как след от узкого лезвия. Врачи всегда говорили, что это обычное родимое пятно, но каждый раз после этого сна оно начинало слабо, фантомно ныть.

— Опять этот бред, — тихо прошептала девушка, откидывая одеяло и вставая на холодный паркет. — Просто переутомление перед премьерой.

К двадцати трем годам Кан Соён привыкла не верить в мистику. В мире современного Сеула не было места призракам прошлого — здесь правили контракты, рейтинги и жесткая конкуренция. За последний год она взлетела на самую вершину после главной роли в исторической драме, хотя на съемках режиссер не раз удивлялся, откуда у современной девушки такая пугающе естественная, аристократичная осанка и взгляд человека, который словно и вправду жил во дворце Кёнбоккун триста лет назад.

К шести часам вечера черный представительский седан бесшумно подкатил к закрытому боковому входу роскошного отеля «Намсан».

Внутри главного банкетного зала уже гудел светский раут: вспышки фотокамер, звон бокалов с шампанским, дорогие костюмы продюсеров и влиятельных спонсоров. В центре холла, украшенного живыми белыми цветами, организаторы даже выставили под стеклянным куполом старинный реквизит со съемок — копию королевского церемониального меча и нефритовые украшения эпохи Чосон.

Соён сидела в отдельной гримерке на втором этаже, пока визажист заканчивала укладывать её длинные темные волосы, закалывая их сбоку изящной серебряной заколкой. Девушка рассеянно смотрела на свое отражение, но мысли

упорно возвращались к утреннему сну.

В дверь коротко постучали, и внутрь заглянул её менеджер — мужчина средних лет с вечно озабоченным лицом и планшетом в руках.

— Соён, через десять минут твой выход к прессе, — сказал он, сверяясь с графиком. — Кстати, сегодня на вечере присутствует сам господин Чхве, глава корпорации «Норон Групп». Они спонсируют наш следующий проект. Будь с ним предельно вежлива, этот человек держит в руках половину киноиндустрии и земель в центре Сеула.

Соён рассеянно кивнула, глядя на свое отражение в зеркале. На ней было закрытое белое платье в пол, подчеркивающее хрупкую фигуру, а в ушах блестели маленькие жемчужные серьги. Почему-то при упоминании фамилии спонсора внутри неприятно кольнуло — какое-то глухое, необъяснимое отторжение, словно от дурного предчувствия,от которого по спине пробежал лёгкий холодок.

Когда она спустилась в главный зал, десяток фотографов мгновенно окружили её, ослепляя вспышками. Соён привычно улыбнулась, прикрыв губы кончиками пальцев — тем самым мягким, неуловимым жестом, который сводил с ума миллионы зрителей.

— Госпожа Кан Соён, ваше выступление было безупречным, — раздался рядом бархатный, но ледяной мужской голос.

Толпа репортеров почтительно расступилась. Перед де-

вушкой стоял высокий седовласый мужчина в безупречном темно-сером костюме. На лацкане его пиджака поблескивал строгий черный значок из редкого обсидиана, по форме напоминающий расколотый полумесяц.

— Благодарю вас, господин Чхве, — вежливо склонила голову Соён, но стоило ей встретиться с ним взглядом, как пятнышко под ключицей вдруг обожгло резкой, колючей болью.

Глава «Норон Групп» пристально, не моргая, вглядывался в её лицо, словно сверял с каким-то старинным портретом.

— У вас поразительное сходство с аристократками старого Чосона, — тихо произнес он, чуть наклоняясь вперед, чтобы журналисты не слышали его слов. — Иногда мне кажется, что некоторые души слишком упрямы и отказываются уходить в небытие, даже когда их время давно истекло. Вы верите в проклятия прошлого, Соён?

Девушка невольно сделала полшага назад, чувствуя, как от этого человека веет могильным холодом, не имеющим ничего общего с кондиционерами зала.

— Я верю только в сценарий, господин Чхве, — сдержанно ответила она, стараясь, чтобы голос не дрогнул. — Простите, мне нужно к режиссеру.

Господин Чхве лишь едва заметно усмехнулся, кивнул ей на прощание и медленно направился в глубь зала. Соён проводила его настороженным взглядом, даже не подозревая, что всего через пару минут в другом крыле отеля, за тяже-

лыми дубовыми дверями закрытой ложи, о ней уже будут говорить как о главной мишени.

Стоило ему войти внутрь и щелкнуть замком, как вежливая маска светского мецената мгновенно спала с его лица. В полумраке комнаты, у панорамного окна с видом на ночной Сеул, его уже ждала вторая фигура — человек в черной водолазке с высоким воротом, скрывающим шею.

— Ты уверен, что не ошибся? — тихо, без всяких эмоций спросил седовласый хозяин ложи, не оборачиваясь. — Прошло три столетия. Мы думали, что род Ли оборвался в ту ночь во дворце, а древняя печать хранителя исчезла навсегда.

— Моя кровь не врет, господин, — сипло ответил человек в черном, сжимая в кармане рукоять узкого клинка. — Он здесь. В этом городе. И с ним королевский меч. Но хуже всего то, что эта девчонка… актриса. Мои люди проверили её. Она точная копия той, что закрыла его собой триста лет назад. Если принц доберется до неё и пробудит её память, печать рода Ли снова обретет полную силу.

Глава корпорации медленно повернулся. В его холодных глазах не было ни удивления, ни страха — лишь расчетливая жестокость человека, привыкшего устранять любые помехи на своем пути.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.